

Е. В. Полевщикова

**ОБ ЭКЗЕМПЛЯРЕ «РАЗЛИЧНЫХ ПОРТРЕТОВ»
В БИБЛИОТЕКЕ ВОРОНЦОВЫХ**

Издание «Различных портретов» (Кан, 1659), экземпляр которого хранится в Воронцовском фонде Научной библиотеки ОНУ, неразрывно связано с именем внучки Генриха IV, дочери брата Людовика XIII — Гастона Орлеанского, кузины будущего короля-солнца, вошедшей в историю Франции как Старшая Мадемуазель (La Grande Mademoiselle).

Известный французский критик и литератор Ш.-О. Сент-Бёв назвал Анну-Марию-Луизу Орлеанскую, герцогиню Монпансье (1627–1693) одной из самых оригинальных и своеобразных фигур XVII в., посвятив ей литературный портрет в своей «Галерее знаменитых женщин»¹. Интерес к этому историческому персонажу не ослабевает; напротив, в последние десятилетия литература о герцогине пополнилась целым рядом ее биографий² и специальными исследованиями (в частности, в контексте столь популярной в новейшее время гендерной тематики)³.

Перу этой незаурядной женщины принадлежат многотомные «Мемуары», свидетельствующие о том, что Мадемуазель испытывала (и не напрасно!) выраженный интерес к собственной персоне⁴. Мы же обратимся к оставленному ею автопортрету, который вошел в состав интересующего нас раритетного издания. Прочитываем несколько пассажей из этой «самохарактеристики»:

«Я статная, не толстая и не худая, довольно высокого роста и весьма ловкая. У меня цветущий вид; ладная грудь, руки и кисти рук некрасивы, но кожа, как и грудь, превосходна. Ноги стройны, а ступни изящны; волосы белокурые приятно-гопепельного оттенка; лицо длинное с красивым овалом; нос крупный орлиный, рот не большой и не маленький, но довольно приятной формы; губы алые; зубы не красивые, но и не уродливые; у меня голубые глаза, не большие и не маленькие, но блестящие... Вид высокомерный, но без заносчивости...»⁵ (ил. 1)⁶.

Герцогиня, по ее словам, учтива и дружелюбна. Скрытна, но верна в дружбе с достойными людьми. В гневе заставляет

трепетать своих врагов, но душа ее добра и благородна, она неспособна на низость. Не корыстолюбива, не любит злословить, однако иногда может и съязвить. Меланхолична, любит читать хорошие и серьезные книги, предпочитает одиночество, но получает удовольствие и от светского общения, и от беседы с порядочным человеком. А распознавать достойных людей она умеет, более всех ценит военных, с которыми охотно беседует о войне: «Я довольно смелая; мне свойственен кураж и не чужды амбиции...», — пишет о себе Мадемуазель⁷. Отмеченные качества Анны-Марии-Луизы сполна проявились в бурные годы Фронды.

Мадемуазель, обладавшая развитым «романтическим» воображением, необузданным темпераментом, фантазией и чувством юмора, вобрала в себя все предрассудки своего времени, но сумела сохранить врожденное благородство в мире дворцовых интриг. Писавшая эти строки до своей страстной влюбленности, Анна-Мария-Луиза скептически относилась к волокитству и любовным связям и ставила превыше всего дружеские чувства. Она строила бесчисленные матримониальные планы, перебирая в качестве потенциальных женихов наследников престола, а в итоге уже в весьма солидном возрасте пала жертвой страсти к фавориту Людовика XIV де Лозену и оставалась в плену новых для нее иллюзий вплоть до запоздалого «прозрения» и окончательного разочарования. Одной из самых образованных женщин своего времени не хватало обычной рассудительности⁸. Противоречивая натура герцогини обусловила причудливость перипетий ее судьбы, не вписавшейся в сценарий, уготованный для племянницы Людовика XIII. Свой автопортрет она заканчивает горьким признанием, что достойна лучшей участи⁹.

Участие во «Фронде принцев» (1650–1653) было недолгим, но ярким: Мадемуазель отличилась бесстрашным поведением во время осады Орлеана 27 марта 1652 г. 2 июля того же года она приказала дать залп из пушек Бастилии по королевским войскам в поддержку сил принца Конде, что вызвало немилость Людовика XIV и привело к удалению от двора. Впрочем, последнее обстоятельство оказалось залогом более прочной славы Мадемуазель — литературной. Так «амазонка Фронды» перевоплотилась в Минерву¹⁰, и, по выражению Сент-Бёва, с

пером в руке обрела даже большую известность, чем со шпагой¹¹. В отдалении от двора она начала свои «Мемуары», работа над которыми продолжалась до конца ее жизни (ил. 2). В духе традиций верной последовательницы П. Корнеля писала и небольшие романы, портреты, письма, которые живо обсуждались в парижских салонах.

Напомним, что в середине XVII в. наряду с салонами учеными и философскими во французской столице были и салоны чисто литературные. Каждый отличался особыми литературными пристрастиями: в одних культивировался жанр «характеров», в других — жанр «портретов». Авторами изобретения последнего считаются представители прециозной литературы Жорж де Скюдери (1601–1667) и Мадлен де Скюдери (1607–1701). В таких сочинениях М. де Скюдери (в их создании принимал участие ее брат), как «*Artamène, ou le Grand Cyrus*» (*Артамен, или Великий Кир*, 1649–1653) и «*Clélie, histoire romaine*» (*Клелия, римская история*, 1654–1660) была создана оригинальная модель изображения характеров, породившая новый жанр литературы, который достиг своего совершенства в «Характерах» Лабрюйера (1688)¹². Образованное французское общество захлестнула волна подражания модному поветрию. Не случайно в 1659 г. появилось сочинение под необычным названием — «Описание острова портретистов и города портретов». Его герои совершают воображаемое путешествие на остров, все жители которого поглощены единственной страстью: создавать, заказывать и распространять портретную живопись¹³. Так остроумно Шарль Сорель (Charles Sorel, sieur de Souvigny, 1599(1602)–1674) — автор популярного у современников (и первого в истории французской литературы) плутовского романа «Комическое жизнеописание Франсиона» — отозвался на неумеренное увлечение публики портретами, как живописными, так и словесными.

По мнению исследователей, мода на «портреты» достигла своего пика в 1656–1658 гг. Ее распространению способствовала и герцогиня де Монпансье. В своих «Мемуарах» она вспоминает о визите принцессы де Тарент и мадемуазель де ла Тремуль, посетивших ее в замке Шампиньи. На хозяйку произвели огромное впечатление написанные в Голландии «портреты» обеих дам¹⁴. Анна-Мария-Луиза была очарована и по примеру своих

гостей «за четверть часа» (по утверждению секретаря герцогини Сегрэ) составила собственный портрет (ил. 3).

Мадемуазель не только сама всецело отдалась этому занятию, но и привлекла к новому интеллектуальному развлечению лучшие умы из своего окружения. За два года было подготовлено 59 портретов, из которых перу Мадемуазель принадлежало 16 небольших очерков¹⁵, в том числе — цитировавшийся выше автопортрет. Среди прочих авторов — герцогиня де ла Тремуль, принц де Тарант, маркиза де Мони, графиня де Брежи, другие видные представители не только французской высшей знати, но и интеллектуальной элиты того времени¹⁶. Некоторые из них заслуживают особого упоминания. Именно здесь состоялся литературный дебют мадам де Лафайет, поместившей краткое описание своей подруги — писательницы мадам де Севинье. В качестве эссеиста здесь впервые выступил и Ф. де Ларошфуко: автопортрет писателя — первая из его опубликованных литературных работ¹⁷. Таким образом, новое сочинение представляло собой подлинный результат коллективного творчества.

В литературных начинаниях Мадемуазель непосредственное участие приняли поэт, переводчик, а впоследствии — академик Ж. Р. де Сегрэ (1624–1701) и французский филолог и церковный деятель, епископ Суассона, а затем Авранша П.-Д. Юэ (1630–1721). Уроженцы столицы Нормандии города Кан, они оба приняли активнейшее участие в основании местной Академии и ее деятельности. Сегрэ и Юэ во многом способствовали выходу в свет в 1659 г. собранию «литературных портретов» французской знати, своего рода антологии французского двора. Первый из них не только выполнял функции секретаря герцогини, но и служил для нее «литературным негром». Сегрэ — друг м-ль де Скюдери, остроумный собеседник, наделенный литературным дарованием, ценитель слога и автор созданных тогда же, в 1656–1657 гг. «Nouvelles françaises» (*Французских новелл*) и поэмы «Athis» (*Атис*), сам пробовал свои силы в создании литературных портретов. Именно активное участие Сегрэ в редакции «Различных портретов» обеспечило этому изданию отличающую его ясность изложения.

Итак, в начале 1659 г. уже написанные очерки были собраны, дополнены еще несколькими опусами и опубликованы их под заглавием «Divers portraits» (*Различные портреты*)

(ил. 4). По признанию исследователей, до конца неясно, кто именно отбирал портреты и наблюдал за изданием: Сегрэ, Юэ или же сама Мадемуазель, которую сложно не признать «душой» всего предприятия¹⁸ и герб которой украшает титульный лист. Место издания и издатель не указаны, но, как уже упоминалось, известно, что книга была напечатана в Кане в январе 1659 г.¹⁹ (ил. 5). Спорным является вопрос о тираже: по утверждению Сегрэ, в Кане в 1659 г. было опубликовано только тридцать экземпляров in-quarto²⁰, которые Мадемуазель раздавала в качестве подарков своим соавторам (они же были и «героями» (авто-)портретов)²¹; по другим данным напечатано было шестьдесят экземпляров²².

История создания и публикации этого опуса довольно запутана²³. На протяжении более чем ста лет в литературе непреложной была схема, изложенная французским философом и историком, деятелем образования Виктором Кузеном (1792–1867) — автором исторических и историко-литературных трудов, посвященных Франции XVII в.

В соответствии с концепцией В. Кузена, воспроизводившейся многими исследователями, грандиозный успех «Различных портретов» (так называемое «первое издание») побудил издателей Серси и Барбена буквально спустя несколько недель выпустить в свет «второе» издание в одну двенадцатую долю листа под заглавием «Recueil des portraits et éloges en prose, dédié a S. M. R. Mademoiselle» (*Сборник портретов и хвалебных речей в прозе, посвященный Ее королевскому высочеству Мадемуазель*), содержавшее 55 портретов²⁴. Таким образом, практически одновременно появились два издания с одной и той же датой привилегии (12 октября 1658 г.) и датой окончания печатания (25 января 1659 г.). Через несколько месяцев в той же типографии было напечатано «третье» издание, содержащее 912 страниц²⁵. В 1663 г. Серси выпустил переиздание в двух томах in-duodecimo, которые были озаглавлены «La Galerie des Peintures, ou Recueil des portraits et éloges en vers et en prose, ...dédiés a Son Altesse Royale Mademoiselle» (*Галерея картин, или Сборник портретов и хвалебных речей в стихах и прозе ...посвященных Ее королевскому высочеству Мадемуазель*). Это издание в том числе содержало 21 портрет из первоначальной версии; общее же количество портретов,

помещенных в этом издании, превысило сотню очерков²⁶. Последовали новые переиздания, из которых необходимо назвать последнее, осуществленное в 1860 г. Э. М. Де Бартеlemi «La galerie des portraits de mademoiselle de Montpensier : Recueil des portraits et éloges en vers et en prose... dédiés a son altesse royale Mademoiselle» (*Галерея портретов мадемуазель де Монпансье: Сборник портретов и хвалебных речей в стихах и прозе... посвященных Ее королевскому высочеству Мадемуазель*). Впрочем, по утверждениям современных исследователей, к этому переизданию необходимо относиться с осторожностью, поскольку его составитель весьма вольно обошелся с упомянутыми версиями издания²⁷.

Однако с не меньшей осторожностью следует воспринимать и версию В. Кузена, которая относительно недавно подверглась жесткой критике со стороны современной французской исследовательницы Ж. Плантье. Она доказала неправдоподобность предположений Кузена: в самом деле, невозможно было за несколько дней исправить и издать тексты портретов, подарить экземпляры издания, и, убедившись в их успехе и необходимости нового издания, закончить его до конца того же месяца того же года (до 25 января 1659 г.)!

Итак, интерпретация событий В. Кузеном неприемлема²⁸. Отсюда следует, что «Различные портреты» вовсе не имели переиздания в 1659 г., а вышедший тогда же «Сборник портретов...» резко отличается от результата сотворчества «команды» Мадемуазель по своему составу, и по содержанию. Как уже отмечалось, из 103 или 104 портретов «Сборника портретов...» только 21 ранее встречаюся в «Различных портретах» (из которых лишь три принадлежали перу герцогини де Монпансье), а позднее воспроизведены в «Галерее..» 1663 г. Таким образом, это два совершенно самостоятельных сочинения, конкурирующих друг с другом и имеющих различные источники²⁹. Плантье воссоздает следующую ситуацию: инициаторы издания «Сборника портретов...» получили привилегию от 12 октября 1658 г., когда прослышали о затее Мадемуазель. Очевидно, они рассчитывали быть первыми, что вряд ли им удалось. Скорее всего, полагает исследовательница, «Различные портреты» слегка опередили конкурентов, выпустивших одновременно два издания, которые отличались между собой не содержани-

ем, а объемом, количеством опечаток, наличием в одном из них фронтисписа и т. д.³⁰. Но главное — оба издания «Сборника портретов...» безнадежно проигрывали изданию Монпансье-Сегрэ-Юэ в стиле и в стройности изложения.

Сразу же после выхода в свет издание «Различных портретов» стало библиографической редкостью (нам пока не удалось обнаружить его в крупнейших библиотеках России и Украины). На обороте верхней крышки переплета экземпляра Национальной библиотеки Франции наклеен гравированный геральдический экслибрис вышеупомянутого Пьера Даниэля Юэ с подписью: «Ex Libris Bibliothecae quam | Illustrissimus Ecclesiae Princeps | D. PETRUS DANIEL HUETIUS | Episcopus Abrincensis Domici Professae | Paris. PP. Soc. Jesu integram vivens donavit | Anno 1692» (ил. 6). На экземпляре Воронцовского фонда Научной библиотеки ОНУ имевшийся на таком же месте экслибрис, к сожалению, оборван. Вопрос о провенансе этого раритета помог решить суперэкслибрис (ил. 7). На верхней крышке переплета золотом отгиснут герб: в овале стоящий на задних лапах лев с короной на голове, щит увенчан короной маркиза. Именно такой геральдический суперэкслибрис (на черном поле стоящий на задних лапах лев с серебряной короной на голове, щит увенчан короной маркиза) фигурирует в справочной литературе как герб Николая-Жозефа Фуко³¹.

Николя-Жозеф Фуко, первый маркиз де Маньи (Nicolas-Joseph Foucault, 1643–1721) — французский государственный деятель и эрудит, знаменитый коллекционер, археолог и библиофил. Его имя известно как в политической истории Франции, так и в истории литературы.

В 1664 г., получив образование в Париже, он начал карьеру юриста в столичном суде. Благодаря покровительству Ж.-Б. Кольбера — интенданта финансов, а впоследствии государственного министра — Фуко стал префектом, советником парламента. В течение 32 лет правления Людовика XIV он исполнял функции интенданта Монтобана, По, Пуату, затем — Кана, был государственным советником³². В 1706 г. преемником Фуко на этой должности стал его сын, а сам он последние годы своей жизни провел в Париже. Прекрасно образованный (он владел арабским, персидским, турецким языками³³), Николая-Жозеф Фуко в 1701 г. был избран в Академию над-

писей и изящной словесности. Он стоял у истоков Академии в Кане — первой «литературной» академии в провинции, образованной в 1652 г.

Н.-Ж. Фуко собрал замечательную библиотеку, богатую прекрасными иллюминированными рукописями (в том числе — знаменитым так называемым Шерборнским требником (*Sherborne Missal*), который до передачи в 1998 г. в Британскую библиотеку находился в частной собственности герцога Нортумберлендского) и лучшими изданиями европейских старопечатных книг. Коллекция древностей Фуко заслужила высокую оценку такого авторитета, как Бернар де Монфокон, который отдавал должное готовности этого эрудита и коллекционера предоставить свои сокровища в распоряжение ученых.

Среди книжных раритетов собрания интенданта были прекрасные экземпляры книг по естественной истории: фолиант «Описание растений» (*De historia stirpium commentarii insignes*. — Basel, 1542) одного из отцов современной ботаники Л. Фукса и основной труд Н. Коперника «О вращениях небесных сфер» (*De revolutionibus orbium coelestium, libri VI*. — Norimbergae : Petreius, 1543). Памятником книжного искусства является великолепный экземпляр «Естественной истории» римского ученого и писателя Плиния-старшего (*C. Plinii Secundi Naturalis historiae*. — Impressum Rome : Co[n]rado Suueynheym & Arnoldo Panartz, 1470), напечатанный на пергамене (известно, что владелец собрания имел особую склонность к экземплярам на пергамене).

Библиотека Н.-Ж. Фуко считается также одним из наиболее ценных собраний книг по истории Франции. Что же касается кабинета медалей и собрания античных фигур, они дополнили коллекции древностей Национальной библиотеки Франции³⁴.

Библиотекарем и антикварием Фуко в Кане был известный французский ориенталист и путешественник Антуан Галлан (*Antoine Galland, 1646–1715*). В 1670 г. проявлявший незаурядные способности молодой человек был прикреплен к французскому посольству в Константинополе³⁵. Прирожденный антикварий, он с увлечением занимался научными изысканиями, в результате которых он скопировал и перевел большое число надписей (некоторые из которых Монфокон опубликовал в сво-

ей «Греческой палеографии»). За время пребывания в Константинополе в качестве помощника французского посла маркиза де Нуантеля³⁶ Галлану удалось преумножить восточные коллекции Людовика XIV и его главного министра. По поручению Кольбера и его преемника маркиза Лувуа Галлан продолжил свои разыскания в качестве «королевского антиквара» в Леванте (1679), где собрал коллекции медалей, монет и т. д. Немаловажно и то, что в ходе пребывания на Востоке он довел до совершенства знание турецкого, персидского, арабского, а также современного греческого языков³⁷.

А. Галлан — представитель блестящей плеяды французских ориенталистов, среди которых назовем сотрудничавших с ним хранителя Королевской библиотеки Мельхиседека Тевено (Melchisedec Thevenot, 1620–1692)³⁸ и Бартеlemi д'Эрбело де Моленвиль (Barthélemy d'Herbelot de Molainville, 1625–1695) — автора замечательного энциклопедического словаря — «Восточной библиотеки». Галлан принял участие в подготовке этого огромного компендиума информации об исламской культуре, а после смерти д'Эрбело довел до конца издание «Восточной библиотеки» (1697)³⁹, которая стала главным источником информирования европейского читателя о Востоке.

Позднее Антуан Галлан служил библиотекарем — сначала у Тьерри Биньона⁴⁰, а затем у Николя-Жозефа Фуко. Проживая в Кане в доме интенданта в течение нескольких лет, Галлан каталогизировал его коллекции и публиковал хранившиеся в них материалы. Здесь же он приступил к публикации своего перевода сказок «Тысячи и одной ночи» с арабского на французский язык (1704–1717, 12 томов) — первого европейского перевода этого шедевра мировой литературы. Его перевод, умело приспособлявший арабский оригинал к французским литературным вкусам XVIII в., имел огромный успех в Европе и положил начало моде на «восточные сказки»⁴¹. В 1701 г. Антуан Галлан был принят в Академию надписей и медалей, а в 1709 г. получил назначение на кафедру арабского языка в Коллеж де Франс. «Тысяча и одна ночь» в изложении Галлана оставалась эталоном до середины XIX в. (и даже переводилась вновь с французского на арабский язык!), а за самим переводчиком закрепилась репутация «Христофора Колумба» арабского Востока⁴².

После смерти Фуко его библиотека была рассеяна и ее местонахождение неизвестно. Принадлежность экземпляров можно установить по гравированному геральдическому экслибрису, наклеенному на обороте верхней крышки переплета: «EX BIBLIOTHECA | NICOLAI JOSEPH FOUCAULT | COMITIS CONSISTORIANI» (возможно, именно такой экслибрис имелся и на нашем экземпляре, но он, увы, оборван). Судя по описаниям книг на сайтах аукционов в Интернете, многие экземпляры из бывшей некогда знаменитой библиотеки имеют прекрасный французский переплет XVII в. красного сафьяна с гербом Н.-Ж. Фуко. Таков и экземпляр «Различных портретов» из коллекции Воронцовых. Это раритетное издание было приобретено А. Р. Воронцовым и зафиксировано в каталоге его библиотеки, составленном в начале XIX в. незадолго до смерти владельца⁴³. Судя по тому, что соответствующая запись отсутствует в каталоге книжного собрания Александра Романовича, составленном в бытность его посланником Российской империи в Голландии (1766), экземпляр «Различных портретов» был приобретен позднее. Не исключено, что это произошло при участии знаменитого русского коллекционера П. П. Дубровского, который, находясь во Франции, оказывал А. Р. Воронцову услуги комиссионера, пополняя его библиотеку книжными редкостями.

Литература

1. *Sainte-Beuve Ch. Aug.* Galerie de femmes célèbres : tirée des Causeries du lundi. — Paris, [1859]. — P. 57–76.
2. *Sackville-West V.* Daughter of France : the life of Anne Marie Louise d'Orléans, duchesse de Montpensier 1627–1693, la grande mademoiselle. — London, 1959 ; *Bouyer Ch.* La Grande Mademoiselle: Anne Marie Louise d'Orléans, duchesse de Montpensier. — Paris, 1986 ; *Garapon J.* Mademoiselle de Montpensier: l'autobiographie d'une princesse du sang // Cahiers de l'Association internationale des études françaises. — 1988. — Vol. 40. — № 1. — P. 39–49; *Lafond J.* Mademoiselle et les Divers Portraits // Papers on French Seventeenth-Century Literature. — 1995. — Vol. 22. — P. 55–63; *Pitts V. J.* La Grande Mademoiselle at the Court of France, 1627–1693. — Baltimore; London, 2000; *Goodman E.* Minerva Revivified: Mademoiselle de Montpensier // Mediterranean Studies. — 2006. — № 15. — P. 79–116.

3. *Dijkstra S.* «La Grande Mademoiselle» and the Written Portrait: Feminine Narcissism, Aristocratic Pride, or Literary Innovation? // *Pacific Coast Philology.* — Vol. 13 (Oct., 1978). — P. 19–28; *Seifert L. C.* Fairy tales, sexuality, and gender in France, 1690–1715 : nostalgic utopias. — Cambridge [England] ; New York, 1996; *Sheriff M. D.* Moved by love : inspired artists and deviant women in eighteenth-century France. — Chicago, 2004.
4. «Мемуары» герцогини пользовались большим успехом. За первым голландским изданием 1728 г. последовали многочисленные переиздания. Мы ссылаемся на издание 1776 г. из Воронцовского фонда: *Mémoires de Mademoiselle de Motpensier, fille de Gaston d'Orléans...* — Nouvelle édition. — A Maestricht : chez J. Edme Dufour et Phil. Roux, 1776. — Т. 1–8.
5. *Divers portraits.* — [Caen], 1649. — P. 30.
6. Иконография Анны-Марии-Луизы Орлеанской, герцогини Монпансье весьма обширна. Перечислим художников-современников Мадемуазель, писавших ее портреты : Шарль Бобрен (*Charles Beaubrun, 1604–1692*), Луи Фердинанд Эль-старший (*Louis Ferdinand Elle, ок. 1612–1689*), Пьер Миньяр (*Pierre Mignard, 1612–1695*), Жан Нокре (*Jean Nocret, 1615–1672*), Жильбер де Сев-старший (*Gilbert de Sève l'Aîné, 1615–1698*), Пьер Бургиньон (*Pierre Bourguignon, 1630–1698*), Гиацинт Риго (*Hyacinthe Rigaud, 1659–1743*), миниатюрист Жан Петито (*Jean Petitot, XVII s.*) и др. В XIX в. к образу герцогини обращались такие видные портретисты, как Жан-Пьер Декрез (Огюст де Крез) (*Jean-Pierre Decreuse, dit Auguste de Creuse, 1806–1839*). Назовем также Жана Франсуа Аллюйса (*Jean François Alluys, 1799– ?*), Жозефа Альбрие (*Joseph Albrier, 1791–1863*) и знаменитую художницу по фарфору Мари Виктуар Жакото (*Marie Victoire Jaquotot, 1772–1855*).
7. *Divers portraits.* — P. 32–33.
8. *Sainte-Beuve Ch. Aug.* *Op.cit.* — P. 57.
9. *Divers portraits.* — P. 36.
10. Именно Минерву призывает на помощь графиня де ля Сюз — автор стихотворного портрета Мадемуазель. — См. *Divers portraits.* — P. 187.
11. *Sainte-Beuve Ch. Aug.* *Op.cit.* — P. 69. См. также *Garapon J.* *Op.cit.* — P. 39.
12. *Barthelemy E. M. de.* *Op. cit.* — P. I. Об этой жанровой разновидности французской литературы в XVII в. см. подробнее: *Beasley F. E.* *The Writing of History Under Louis XIV. Rescripting Historical Discourse : Literary Portraits by Women in Seventeenth Century French Literature // Papers on French seventeenth century literature.* — 1987. — Vol. 14. — №27. — P. 517–535; *Précis de*

- littérature française du XVIIe siècle / sous la dir. de Jean Mesnard ; avec la collab. de Marc Fumaroli [et al.]. — Paris, 1990; *Plantié J.* La mode littéraire en France (1641–1681). — Paris, 1994; *Chevalier T.* Encyclopedia of the essay. — London, 1997; *Desjardins L.* Le «vain fantosme» de soi-même ou Le portrait à l'épreuve de la morale // Tangence. — 2001. — N° 66. — P. 84–100; *Cherbuliez J.* The place of exile : leisure literature and the limits of absolutism. — Lewisburg, 2005; *Desjardins L.* Entre sincérité et artifice. La mise en scène de soi dans le portrait mondain // Tangence. — 2005. — N° 77. — P. 143–155, 164; *Cogart K.* Le portrait mondain, «Un nouveau genre d'écrire». Le cas de Divers Portraits (1659) // Dix-septième siècle. — 2006/3. — № 232. — P. 411–432.
13. *Sorel Ch.* Description de l'île de portraiture et de la ville des portraits / éd. critique par Martine Debaisieux ; préface de Michel Jeanneret. — Genève, 2006. — (Textes littéraires français, 582). О связи литературных портретов с портретной живописью см. *Plantié J.* Op. cit. — P. 190–191.
 14. Mémoires de Mademoiselle de Montpensier. — Т. 4. — P. 127. См. об этом также в посвящении Мадемуазель, написанном Сегрэ. — *Divers portraits.* — P. [7]. В бумагах покойной герцогини де Тремуль мадам де Севинье обнаружила «бесчисленное множество портретов». Рассматривая версию, по которой родной литературного портрета была Голландия, Ж. Плантье высказывает предположение о том, что в век Рембрандта и Хальса именно благодаря живописцам-портретистам и соперничеству «пера» и «кисти» Голландия способствовала возникновению жанра литературного портрета. — См. *Plantié J.* Op. cit. — P. 189–190.
 15. *Pitts V. J.* Op. cit. — P. 141.
 16. Мадемуазель де Сюдери, однако, не принимала участие в подготовке этого издания.
 17. *Cogard K.* Op. cit. — P. 411; *Стогова А. В.* Загадочный Ларошфуко // Новая и новейшая история. — 1999. — № 3. — С. 206.
 18. *Plantié J.* Op. cit. — P. 203. В «Мемуарах» герцогини де Монпансье, которые помогают идентифицировать анонимных героев портретов, нет упоминаний ни о Сегрэ, прослужившем у нее 24 года, ни о его друге-сопернике Юэ. — См. *Plantié J.* Op. cit. — P. 208.
 19. Цит. по: *Pitts V.* Op. cit. — P. 141, 335.
 20. Цит. по: *Barthelemy E. M. de.* Op. cit. — P. II; *Pitts V.* Op. cit. — P. 335. По утверждению Сегрэ, после того, как были готовы 30 экземпляров книги, печатные формы были намеренно разбиты. См. *Cousin V.* Madame de Sablé. Etudes sur les femmes illustres et la société du XVIIe siècle. — Paris, 1854. — P. 45; *Plantié J.* Op. cit. — P. 204–205.

21. *Cousin V.* Op.cit. — P. 45 ; *Plantié J.* Op. cit. — P. 194, 205.
22. *Brunet J.* — *Ch. Manuel du libraire et l'amateur de livres.* — Paris, 1842. — Т. 2. — P. 111; *Graesse J. G. T.* Trésor de livres rares et précieux. — Dresden, 1859–1869. — Т. 2. — P. 411. Как указывает Ж. Плантье, об этом также свидетельствует рукописная запись в одном из экземпляров Национальной библиотеки Франции. — *Plantié J.* Op. cit. — P. 204.
23. См. *Plantié J.* Op. cit. — P. 186–215; *Pitts V.* Op. cit. — P. 334; *Sorel Ch.* Op. cit. — P. 50 (notes).
24. *Cousin V.* Op. cit. — P. 46 (notes). Та же версия изложена и в публикации Э. М. де Бартеlemi: *Barthelemy E. M. de.* Op. cit. — P. II.
25. *Cousin V.* Op. cit. — P. 46–47 (notes).
26. См., например, экземпляр РГБ (МК IV-фр. 8°), представленный изданиями 1663 г. (ч. 2) и 1670 г. (ч. 1): первая часть включает 56 портретов, вторая — 61 портрет.
27. *Plantié J.* Op. cit.; *Sorel Ch.* Op. cit. — P. 50 (notes).
28. Впрочем, сама Ж. Плантье также признает, что в истории «Сборника портретов...» до сих пор сохраняются «темные» места.
29. Зато обращает на себя внимание сходство двух изданий «Сборника портретов» 1659 г. Изложенная путаница, по мнению Ж. Плантье, произошла от того, что в распоряжении В. Кузена имелся только один том первого издания 1659 г., которое он принял за 2-е издание, и, соответственно, второй том — за третье издание. — *Plantié J.* Op. cit. — P. 195.
30. *Plantié J.* Op. cit. — P. 197–199.
31. *Guigard J.* Armorial du bibliophile. — Т. 1–2. — Paris, 1870–1873. — Т. 1. — P. 223.
32. *Foucault, N.* — *J. Mémoires de Nicolas-Joseph Foucault / publiés et annotés par F. Baudry,...* Paris, 1862.
33. См. *Les milles et une nuits : contes arabes.* — Paris : Librairies des bibliophiles, 1881. — Т. 1. — P. XX.
34. *Guigard J.* Op. cit. — Т. 1. — P. 223.
35. О деталях пребывания Галлана в Константинополе в составе французской миссии см.: *Journal d'Antoine Galland pendant son séjour a Constantinople (1672–1673) / publié et annoté par Charles Schefer...* — Paris, 1881. — Т. 1–2.
36. Шарль Мари-Франсуа Олье, маркиз де Нуантель (*Charles-Marie-François Olier, marquis de Nointel, 1635–1685*) — советник Парижского парламента, в 1670–1679 гг. возглавлял посольство Франции в Порте. Разделял интерес А. Галлана к собиранию древностей.
37. Биографические данные о Галлане содержатся в «Похвальном слове г-ну Галлану», произнесенном французским ученым и нумизматом Клодом Грос де Бозом (*Claude Gros de Boze, 1680–1753*) на заседании

- Академии надписей и изящной словесности. — См. Journal d'Antoine Galland pendant son séjour a Constantinople... — Т. 1. — Р. 1–8.
38. М. Тевено поддерживал отношения со многими учеными и путешественниками, что помогло ему собрать географические и этнографические описания разных стран и народов и издать их в фундаментальном сборнике «Реляции о различных любопытных путешествиях...» (Париж, 1663–1672).
 39. Полное название издания — «Bibliothèque orientale, ou Dictionnaire universel contenant... tout ce qui regarde la connoissance des peuples de l'Orient» (*Восточная библиотека или Всеобщий словарь, содержащий ... все, что имеет отношение к знанию о народах Востока*). Над завершением этой публикации Галлан работал вместе с Клодом Висделу (Claude de Visdelou, 1656–1737) — математиком, посланным Людовиком XIV в группе иезуитов для основания миссии в Китае.
 40. Тьерри Биньон (Thierry Bignon, 1632–1697) — советник Парижского парламента, рекетмейстер (докладчик), первый президент Большого Совета. Покровительствовал деятельности Академии надписей и изящной словесности.
 41. *Жирмундский В. М., Сигал Н. А.* У истоков европейского романтизма // Уолпол Гораций. Замок Отранто. Казот Жак. Влюбленный дьявол. Бекфорд Уильям. Ватек. — (Литературные памятники). — Л., 1967. — С. 272; *Журавский А. В.* Христианство и ислам социокультурные проблемы диалога. — М., 1990. — С. 40.
 42. В «Каталоге трудов г-на Галлана» перечислены двадцать шесть печатных сочинений и шесть рукописей, в том числе — «Нумизматический словарь», «Описание Константинополя», «Всеобщая история турецких императоров», перевод Корана с историческими примечаниями и грамматическими заметками и т. д. — См. Journal d'Antoine Galland pendant son séjour a Constantinople... — Т. 1. — Р. 9–11. В Научной библиотеке ОНУ представлено библиофильское издание «Тысячи и одной ночи» в переводе А. Галлана с прекрасными офортами: Les milles et une nuits : contes arabes. Réimprimés sur l'édition originale Galland. — Paris : Librairies des bibliophiles, 1881. — Т. 1–10. Отметим также присутствие в фондах библиотеки прижизненных изданий других сочинений А. Галлана: De l'origine et du progres du café : sur un manuscrit arabe de la bibliothèque du roy. — A Caen, 1699 ; Les paroles remarquables, les bons mots, et les maximes des orientaux / Traduction des leurs ouvrages en Arabe, en Persan, & en Turc. Avec des remarques. — A la Haye, 1694.
 43. Catalogue de la Bibliothéque de S. E. Monsieur le Comte de Vorontsov. — Vol. 3. — Архив Санкт-Петербургского института истории РАН, ф. 36, оп. 1, № 994.

Ил. 1. Мадемуазель де Монпансье. Гравюра Т. ван Мерлена с рисунка Ж. де Сева-старшего

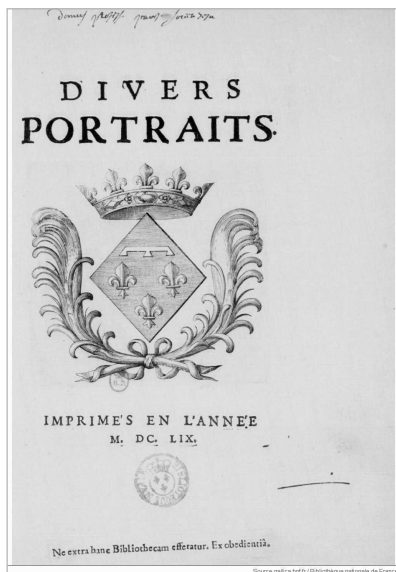
Ил. 2. Л. Ф. Эль-старший. Портрет Старшей Мадемуазель на фоне сада

Ил. 3. Ж. Нокре. Анна-Мария-Луиза Орлеанская, герцогиня де Монпансье. Фрагмент портрета (1657)

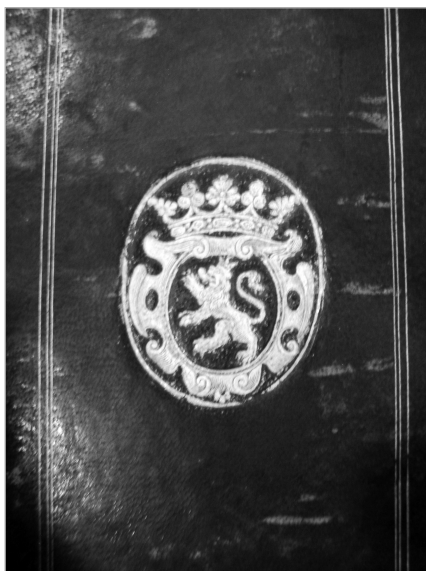
Ил. 4. «Различные портреты» (Кан, 1659). Гравированный титульный лист

Ил. 5. «Различные портреты». Титульный лист

Ил. 6. Экслибрис П.-Д. Юэ

Ил. 7. Суперэклибрис Н.-Ж. Фуко